

УДК 81'367.625

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Иванов А.С.

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматривается категория будущего времени в разрезе когнитивной грамматики, где данная категория видится не как часть темпоральной системы, а как часть зоны модальности. Затрагивается также вопрос структуры значения будущего времени как составной части категории модальности.

Ключевые слова: когнитивная грамматика, модальность, символические структуры, база, профиль, траектор, ориентир.

В последнее десятилетие усилился интерес со стороны лингвистов к вопросу о природе будущего времени. В связи с появлением нового направления в когнитивной науке, а именно когнитивной лингвистики и её раздела когнитивной грамматики, происходит пересмотр грамматических категорий и в частности категории времени. «Пересмотр теоретических знаний в лингвистике сегодня заключается в том, чтобы с позиции когнитивной науки уточнить, что мы знаем о каждом языковом явлении, об отдельной языковой категории и о системе языка и его функционировании в целом и как мы все это можем объяснить» [1: 13]. Главная особенность когнитивной грамматики – это отсутствие в ней различий между морфологией, лексикой и синтаксисом, рассматриваемых как части одного континуума, а не отдельные закрытые категории.

Прежде чем начать обсуждать будущее время, важно остановиться на некоторых понятиях, принятых в когнитивной грамматике. Эта теория отражает семиологическую функцию языка, символизирование в звуковых структурах концептуальных картин человека [5: 15–16]. Для осуществления этой функции с точки зрения когнитивной грамматики нужны фонологические единицы, синтаксические и символичные единицы. Символичные единицы биполярны, они выражают связь между фонологической единицей и семантической единицей. Символичные единицы – концептуализации, используемые в языковой деятельности в качестве значений высказываний. В разряд фонологических структур входят не только звуки, но и графические репрезентации. Символические структуры неотделимы от фонологических и семантических единиц. Они скорее включают их в себя. Символическая структура является объединением фонологической и семантической структур. Таким образом, символические структуры биполярны. S обозначает семантический полюс, а P – фонологический. Символическая единица выглядит вот так: [[S]/[P]]. Концепт КОТ графически будет выглядеть следующим образом: [[КОТ]/[кот]]. Основное свойство языка – это способность строить более сложные единицы из более простых. Более сложные единицы соответственно могут вступать в синтаксические отношения с другими единицами, образуя элементы более высокой символической сложности. В когнитивной грамматике морфема считается единицей с нулевой символической сложностью. Она не может быть разделена на более мелкие символические составляющие. Таким образом в когнитивной

грамматике отсутствует чёткая граница между морфологией, лексикой и синтаксисом. Разница заключается в сложности единиц, из которых состоит то или иное выражение. Грамматические правила представляют собой своего рода схему, по которой строятся высказывания. Эти схемы образуются от регулярного повторения определённых высказываний. Так как грамматические правила – это схемы, возникающие при формировании сложных символических единиц, то они сами являются сложными схематическими единицами. Сложные выражения состоят из определённых символических единиц и правил, описывающих их – это схематические единицы, которые отражают их основные характеристики. Схематизация может быть любого уровня.

Знания говорящего о грамматических схемах происходят от большого количества символических единиц, находящихся на разных стадиях схематизированности и символической сложности. Эти единицы структурированы, и каждая единица, связана с другими определёнными связями: сосуществование, взаимопроникновение и инклюзия. Эти схемы – своего рода абстракция от конкретных высказываний, и после того как они закрепятся в голове говорящего, они могут использоваться как схемы для создания новых высказываний [цит. раб.:16]. Например, когда часто повторяющиеся выражения, такие как *безлунная ночь, бездетная семья* и т.д. достигают определённого уровня абстракции в голове говорящего, схема *без+прил+сущ.* начинает служить для образования новых выражений: *беспричинный смех, безлунный мир* и т.д. Но не все единицы могут строиться по выделенным схемам. В когнитивной грамматике существует своего рода требование содержания, которое накладывает ограничение на типы единиц, которые мы используем при построении высказывания. Грамматика имеет три типа ограничений: (1) высказывания состоят только из трёх типов единиц: фонологические, семантические и символические; (2) конкретные единицы – это результат схематизации; (3) схематические структуры и конкретные единицы связаны процессом категоризации (т.е. только то, что получило концептуальное закрепление в сознании говорящего). По мнению Хармана, суть этого процесса в отождествлении иногда нетождественных вещей, но рассматриваемых в нашем сознании как одно и то же. Ю.С. Степанов [4] называет этот процесс обобщением объективных явлений бытия.

По своей структуре значение неоднородно. Оно состоит из нескольких сегментов, необходимых для понимания высказывания. Человеческое внимание может фокусироваться только на чём-то одном. Человек не может сфокусировать своё внимание на двух или более вещах одновременно. Таким образом, при разговоре мы выделяем только определённую часть того, о чём говорим, своего рода рамки наблюдения. Они всегда определены, и являются субъективным отражением опыта. Так, произнося глагол «падать», мы имеем в виду только сам процесс падения, хотя само действие включает в себя не только падение, но и то, что было до и после. Сами рамки наблюдения могут также делиться на максимальные и непосредственные. Часто в высказывании нам нужно разделять максимальные рамки, т.е. максимальный смысл охватываемый высказыванием и непосредственные рамки, то, что непосредственно связано с тем, что мы хотим сказать. Например, локоть является частью руки и частью тела. Таким образом, максимальными рамками для понятия «локоть» будет человеческое тело, а непосредственными – рука. Для инфинитива разде-

ление на максимальные и непосредственные рамки не является обязательным [5: 65], так как все действие, описываемое этим глаголом, находится в рамках наблюдения. Но финитная форма глагола меняет дело. Так, в высказывании «я иду» максимальными рамками наблюдения будет процесс «хождения», а непосредственными – действие, описанное глаголом.

Существует два типа фокусирования внимания: профилирование и траектирование. Профилирование – это фокусирование внимания на предмете, а траектирование – на отношении. Профилирование происходит внутри так называемой базы, которая в узком смысле тождественна непосредственным рамкам наблюдения. И она служит своего рода фоном для основной части значения, которая находится в фокусе внимания в данный момент. Это называют профилем или концептуальным референтом. Так, для профиля «локоть» базой служит рука. Если сравнить понятия «локоть» и «кисть», то будет понятно, что у этих двух слов одинаковая база, но разный профиль. Выражения часто имеют сходную базу, но разный профиль [цит. раб.: 67].

Можно профилировать предмет или отношение. До этого мы рассматривали профилирование предмета. Часто выражение включает отношение в концептуальное содержание даже если оно профилирует предмет. Например, понятие «тётя». Основное значение – это отношение родства с другим человеком, для которого она является тётёй. Именно это отношение является основным для характеристики женщины этим словом. Слово профилирует не само отношение, а человека, который служит референтом для этого слова. Разница между выражением *иметь ребенка* и *иметь родителя* заключается в изменении траектории отношения, их профиль остается одним и тем же. Профиль выражения – это его референт, который у обоих выражений один и тот же. Слова и выражения, профилирующие отношение, часто имеют одинаковую концептуальную базу, но все же различаются семантически, так как профилируют различные аспекты одного отношения. Когда профилируется отношение, его участники будут профилироваться с разной интенсивностью. Самый важный участник будет называться траектор (tr), т.е. участник, которого описывает или имеет в виду данное выражение. Можно сказать, что это основной фокус внутри профиля. Часто есть другой участник, который является своего рода второстепенным фокусом внутри профиля, так называемый ориентир (Im). Выражения могут иметь одно и то же содержание, один и тот же профиль, но иметь разное значение из-за различий в выборе траектора и ориентира [цит. раб.: 67–68].

Будущее время в когнитивной лингвистике считается не частью системы грамматических времен, а частью зоны модальности, не только потому, что оно выходит за рамки временной линии, но также потому, что будущее время, как и модальность, указывает не на то, что действие будет непременно совершено, а на то, что есть возможность совершения описываемого действия. В диахронической перспективе будущее время также отличается от настоящего и прошедшего. Во многих аналитических языках вспомогательные глаголы будущего времени образуются от модальных глаголов, обозначающих намерение или желание. Например, глагол *will* в английском языке происходит от древнеанглийского глагола, обозначающего желание. В немецком языке он происходит от глагола *werden*, который обозначает намерение. В некоторых языках

грамматическое будущее время как таковое отсутствует, так как отсутствуют правила его построения, основанные на схематизации. В таких языках настоящее время обладает большей абстракцией и берет на себя функцию обозначения будущего времени. В русском языке будущее время образуется с помощью глагола *быть* или глагола совершенного вида изъявительного наклонения. «В современной лингвистической литературе широко распространён тот взгляд, что между формами типа *буду открывать* и *открою* существует следующее различие временного характера: *буду открывать* обозначает действие всецело отнесённое к будущему, тогда как *открою*, может обозначать будущее, связанное с настоящим» [2: 83]. Одна из важных особенностей будущего времени как одного из классов внутри зоны модальности, – это то, что глаголы в будущем времени выражают не только сам процесс, но и действие, связанное с ним.

Каждый глагол в зоне модальности задаёт схематическое отношение к другому процессу, который служит ориентиром. Траектор и ориентир находятся в равных отношениях, различаясь только фокусом внимания. Действие в будущем времени включает в себя два пласта значения: сам процесс, описанный глаголом, и силу, направленную на совершение данного процесса. Траектор – это знание об умении или возможности совершения действия, траектор связан с совершением самого действия (ориентиром), траектор – это своего рода возможность, т.е. физическая или ментальная сила, которая при возможности совершит процесс, описываемый глаголом. Таким образом, получается, что процесс, описанный глаголом в будущем времени, не актуальный, а потенциальный, т.е. действие, описанное им, произойдет при наличии определённых условий, позволяющих реализацию возможности при движении от траектора к ориентиру.

Если отвлечься от будущего времени и посмотреть на модальность в целом, то можно отметить, что модальные конструкции включают в себя несколько значений: отнесённость к схематически описанному процессу, возможное, а не актуальное совершение этого процесса, описание силы или намерения, направленного на реализацию этого процесса [6: 270]. Модальные конструкции можно разбить на два больших класса в зависимости от того, как представлено намерение, направленное на реализацию процесса-ориентира. В одном случае это возможность совершения действия, в другом – это процесс, на который направлено действие. Это различие имеет важное значение для грамматического выражения будущего времени. Так, различие совершенного-несовершенного вида в русском языке частично получается из-за профилирования либо самого процесса, либо возможности совершения этого процесса: *сейчас кто-нибудь из стариков лишит его воли, и бывший вражеский воин отправится в поселок рабов* (С. Лукьяненко); *К завтрашнему утру перевод будет готов* (Д. Глуховский). В первом случае внимание концентрируется на возможности осуществления самого процесса, в то время как во втором случае профилируется сам процесс. Важно не путать это различие с ещё одним важным различием в модальности: между деонтическими модальными конструкциями и эпистемическими конструкциями. Если вторые сообщают о возможности осуществления процесса, то первые добавляют к понятию значение обязательности или необходимости совершения данного процесса. Так, будущее время в русском языке относится к эпистемологической группе, так как, как

правило, указывает на факт совершения действия. Например, *Он вам все и покажет, и расскажет.* (Б. Акунин). Но если в будущем времени добавить наречия: *обязательно, непременно, вскоре*, то высказывания переходят в разряд деонтических, так как к ним добавляется значение необходимости или большой вероятности совершения описываемого процесса. Например, *мы вскоре выполним задание, данное нам настоятелем* (Д. Глуховский).

По мнению Лангакера, линию времени можно представить в виде цилиндра, движущегося из прошлого в будущее. Но будущее не гомогенно, оно делится на различные части в зависимости от степени вероятности совершения указанного процесса [6: 277]. Согласно концепции когнитивной лингвистики, будущее время не связано с прошедшим и настоящим, которые относятся к сфере реальности (известной или неизвестной), а относится к сфере модальности, так как входит в сферу ирреальности, т.е. того, что произойдёт с разной долей вероятности. Часто существует очень большая вероятность совершения определённого действия, и тогда мы можем проектировать его с большой долей уверенности, в таком случае можно говорить о проектированной реальности. Из всех модальных выражений будущее время представляет наибольшую вероятность того, что описываемое событие или процесс произойдет. Использование будущего времени предполагает тот факт, что описываемое действие является своего рода логическим продолжением эволюционного момента настоящего времени. В русском языке модальные глаголы часто направлены на будущее время, хотя используются с грамматическим настоящим: *Наверное, именно в то утро мне впервые пришла в голову мысль, что эта книга может оказаться для меня не просто невинным развлечением* (Д. Глуховский). Так, *эта книга может оказаться* означает проектирование действия на будущее в потенциальную реальность, использование глагола *мочь* в будущем времени не меняет семантическое значение. Большинство других модальных глаголов не имеют грамматически выраженного будущего времени, хотя иногда имеют значение будущности. В английском языке есть грамматическое использование так называемых дистантных форм будущего времени, когда формы в своем значении имеют иную точку референции, отличную от момента речи: *She said she would finish it yesterday.* Но это не меняет основного фокуса высказывания. Оно остаётся в проектируемой реальности. Важно также делать различие между грамматическим будущим временем и его семантическим значением. Часто грамматическое будущее время описывает действие, не относящееся к зоне модальности. Это значение будущего времени можно проиллюстрировать в следующих предложениях: *Вода закипит при температуре 100 градусов. Дождь здесь пойдет только зимой.* В этих примерах у высказываний нет эпистемологического значения будущего времени; здесь речь не идёт о будущем времени как таковом [6: 280]. Ведь данные предложения описывают известную реальность. Таким образом, они скорее всего сближаются с хабитуальными выражениями. Вместо того, чтобы указывать на определённый процесс, они указывают на то, что этот процесс происходит регулярно. Если переписать эти предложения в настоящем времени, значение не изменится. Но предложения в будущем времени будут иметь аспект предсказания, в отличие от настоящего времени, которое констатирует факт. Здесь будущее время относится к так называемым безвременным выражениям, которые профилируют не определённый

ный отрезок длительного процесса, а весь процесс, который видится как часть организации мира. Предложения в будущем времени не являются будущим временем как таковым, а имеют определённую стилистическую окраску [цит. раб.: 281]. Эти высказывания фокусируют внимание на определённом процессе, который известен говорящим, но который выступает как часть единого континуума.

Таким образом, будущее время представляет собой отдельный класс внутри семантической зоны модальности, а не категории времени, как принято считать. Само значение будущего времени неоднородно, так как включает в себя два так называемых подзначения: процесс, описываемый глаголом, и возможность реализации этого процесса (которые служат траектором и ориентиром соответственно). Будущее время видится в когнитивной грамматике как продолжение временного континуума, с той разницей, что фокус внимания переходит с самого процесса на возможность его совершения. Это отличает будущее время от настоящего и прошедшего и сближает его с модальными глаголами, которые имеют ту же структуру значения.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамбов. ун-та, 2001. 123 с.
2. Бондарко А.В. Русский глагол. Л.: Просвещение, 1966. 185 с.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
4. Степанов Ю.С. В трёхмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М.: Наука, 1985. 335 с.
5. Langacker Ronald W. Essentials of Cognitive Grammar. Oxford: Oxford University Press, 2013. 269 p.
6. Langacker Ronald W. Foundations of Cognitive Grammar. Vol II. Stanford: Stanford University Press, 2008. 589 p.

FUTURE TENSE IN COGNITIVE LINGUISTICS

A.S. Ivanov

Tver State University, Tver

This article is concentrated on the semantic field of future tense from the point of view of cognitive grammar where this category is seen not as an integral part of the tense system but as a part of modality. The question of structure of the meaning of future tense is also discussed.

Keywords: *cognitive grammar, modality, symbolic structures, base, profile, trajectory, landmark.*

Об авторе:

ИВАНОВ Александр Сергеевич – аспирант кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: ivanov.alexander.sergeevich@mail.ru.